Сексуальные действия, описанные здесь, немного туманны; в зависимости от того, с чьей точки зрения рассказывается история. Несомненно, она включает в себя лиц, достигших совершеннолетия, вовлеченных в некоторые грубые вагинальные и анальные действия, если вы верите воспоминаниям восемнадцатилетней девушки о том, что происходило. Если вы верите версии тренера, что ж, тогда это совсем другой набор определений того, что такое "грубость".

Неважно. Для истории важно то, что миссис Траутман в последнее время была на взводе. Это связано с желанием чего-то более манящего, чем секс с мужем. Ее мысли обратились к ее ленивому восемнадцатилетнему подростку и к тому, как инициировать его становление как мужчины. Она разработала план с помощью визитной карточки, которую нашла приколотой к доске объявлений в салоне красоты. Так началось путешествие Джимми, от которого кружится голова.

Спасибо, что выбрали эту историю для чтения, и, пожалуйста, не забудьте поставить оценку и оставить комментарий, для моего удовольствия, когда вы закончите читать. dmallord

+++++

Как обычно, я сидел в шезлонге, закинув ногу на ногу, напротив мамы и папы, когда мы смотрели вечерние новости. Мама часто укоряла меня за то, что я так сижу. По ее словам, я "выглядел как щенок, который просит погладить его по животику", но эти жалобы прекратились около года назад. Сегодня вечером папа, как обычно, на 99% спал в своем кресле и был готов свалиться на ковер. Однако у него был особый талант к некоторому напряженному наклону, но он никогда не падал с кресла. В уголках моего рта заиграла улыбка, когда я увидел, как мама подтолкнула его носком туфельки, сразу после первого тихого храпа.

Ее толчок всколыхнул отца, заставив его вскрикнуть, когда его тело выпрямилось. "Что! Я смотрю новости", - проворчал папа, внезапно проснувшись. Эта повторяющаяся, почти ежевечерняя рутина, казалось, длилась годами, но он не собирался признавать, что уже давно пора спать, а ему нужно уходить на пенсию раньше, чем наступит час новостей...

Мамин знающий взгляд оживился, когда она просто улыбнулась в мою сторону. Я также уловил кое-что еще. Судя по ее сжатым губам, казалось, что ее взгляд был прикован к моей промежности. Но, эй, это было бы безумием! Мама смотрит на мою промежность - даже отдаленно не похоже. Более вероятно, рискну предположить, что ее глаза были погружены в какую-то далекую трансцендентальную медитацию, которую она начала с каким-то новым тренером, о котором она рассказывала за обеденным столом.

Когда наступила ночная непогода, традиционно мы стали бы отправляться спать. Но прогноз погоды на 10:30 вечера привлек мое внимание, и я остался послушать. Билл, метеоролог, с большой дерьмовой ухмылкой на лице, сказал, что к утру ожидается снег до десяти дюймов, а сильный ветер поднимется около двух часов ночи и будет дуть всю ночь, создавая сугробы, которые могут закрыть большинство школ. Это привлекло мое внимание. "Следите за нашими утренними объявлениями о закрытии школ", - продолжал Билл. Его вечная солнечная ухмылка лучилась из телевизора, и, клянусь, я услышал, как он обращается прямо ко мне, когда я

потянулся, чтобы выключить телевизор: "Собираешься испортить тест по химии, Джимми?". Он смотрел мне прямо в глаза!

Я подставил ему подножку и нажал на кнопку выключения. Затем лег в постель, вознося молитву снежным ангелам о том, что сегодня в школе не будет занятий. Как обычно, я не подготовился к чертовому уроку химии, к чертовой периодической таблице, к чертовой завтрашней контрольной, как папа и мама твердили мне уже несколько дней. Черт, да кто вообще пользуется этой ерундой! Кроме того, всегда можно повесить большой плакат на стену, если уж очень нужно что-то перепутать. Я никогда не думал, что буду это делать! Зачем учить то, что никогда не пригодится, верно? Во всяком случае, я так считаю!

Я повернул за угол в коридор, как раз вовремя, чтобы увидеть, как мама поднимает свою ночную рубашку, направляясь в ванную. Она была задрана на талии, и я мог видеть ее бедра и много плоти в отблесках света в ванной, когда она проскользнула туда, чтобы пописать. Она не видела меня, но я точно видел хороший кусок ... черт, тупица - она твоя мама, так что прекрати извращаться!

Невозмутимый, я лежал в постели, ворочаясь и ворочаясь. Я должен был заснуть, потому что мои глаза опускались в передней комнате, как и кивающая голова отца, но что-то не давало мне уснуть. Оно ерзало в моих трусах, умоляя обратить на него внимание, пока моя рука не захотела скользнуть вниз и слегка поправить шорты. Надеясь, что несколько легких поглаживаний усыпят мысли о маме, я разрешил руке это сделать. Ничего страшного, подумал я. Да, никакого вреда. Это разрешение привело к тому, что мои боксеры сползли до колен, давая возможность моим половым железам немного растянуться. Но потом резинка сделала это трудным, и, естественно, эти проклятые шорты соскользнули с одной ноги, потом с другой. Это было гораздо приятнее, когда мои ноги беспрепятственно раздвигались! Гораздо лучше теперь, когда у моих рук была свобода действий. Я улыбнулся, подталкивая Тора, мое домашнее имя для моего члена, чтобы он проснулся и почувствовал свободу передвижения вне шорт.

Мои мысли обратились к маминой заднице, выставленной в коридоре. Этот образ вызвал мысли о том, чтобы снять с нее трусики и соскользнуть с ее ног. Чтобы она могла как следует пописать, а я мог как следует рассмотреть, как пульсирует лепесток цветка, только для моего удовольствия, когда я погружаю в него головку своего члена.

Черт! Это было так далеко, что я не успел войти, как я задыхался и отдавал энергию, когда она выплескивалась струями, попадая мне под подбородок - примерно в миллионный раз. Задыхаясь, я схватила пригоршню салфеток и вытерлась, а затем перевернулась на спину, чтобы заснуть. Было гораздо проще думать о какой-нибудь из этих проклятых чирлидерш в школе, когда я дрочил; по крайней мере, с ними я мог представить, как мой член бьет вверх и вниз в их кисках, пока, подобно поезду, несущемуся по ущелью, я не взорвусь, как в ковбойском вестерне. Но не с мамой; как бы я ни пытался остановить свою кончу, я просто никогда не мог ввести свой член в нее в своих сексуальных фантазиях.

Рано утром следующего дня начался настойчивый утренний ритуал стука в мою дверь. Он был непрекращающимся, как каждый день. Он не прекращался до тех пор, пока я не попытался прохрипеть, что я проснулся. Почему моя мама продолжает заниматься этим дерьмом, я не

знаю! Но это сводит меня с ума; да, у меня есть будильник, но он не всегда срабатывает. Я сплю как булыжник, а не как камень! Так что, да, я вроде как знаю, что именно поэтому и трахаюсь. Моя задница известна своей ленью, чтобы вы знали, как я устроен. Какого хрена я должен прикладывать к чему-то усилия? Не то чтобы у меня была цель или причина добиться чего-то особенного, понимаешь? Мои оценки в порядке, не впечатляют, но я прохожу. Мне нравится, как обстоят дела - за исключением того, что было бы неплохо иметь маленькую киску, как у остальных парней в школе. Я, наверное, мог бы, ну, знаешь, получить немного, если бы только смог преодолеть этот блок застенчивости, который, кажется, завязывает мой язык в узел каждый раз, когда я пытаюсь заговорить с девушкой.

"Джимми, сегодня нет занятий!" окликнула мама с другой стороны закрытой двери.

"Аминь. Спасибо снежным ангелам, и ... да пошел ты на хуй, метеоролог. Тест по химии откладывается!" Я пробормотала в подушку и перевернулась, чтобы поспать еще шесть часов; так я думала.

Стук снова начался так же настойчиво, как и раньше. Было время, когда она просто открывала дверь и входила, но это прекратилось в прошлом году. В тот день она даже не постучала, просто вошла с охапкой моего белья - как раз в тот момент, когда я был посреди монументальной дрочки во время траханья Линды Саммерс, в то время моей последней фантазии. Это было всего за несколько секунд до того, как мой член на автопилоте был готов вспыхнуть. Мама вошла именно в этот момент. Ну, вы знаете этот момент; тот, когда похоть берет верх над скромностью, и ты просто продолжаешь бить свой член, не обращая внимания на то, что еще происходит в мире в данный момент. Этот момент, когда ваши глаза встречаются с глазами захватчика, и вас даже не волнует, видит ли она, что ваш член находится в кулаке. Тот момент, когда ничто не может помешать этому моменту произойти! Сказать, что она потеряла дар речи, было бы мягко сказано. То, как открылся ее рот и выпучились глаза, когда моя сперма хлынула по моей груди и на подбородок, не поддается описанию. Она смотрела, как струйка за струйкой вытекает на мою покрытую кремом грудь, пока напряжение моего тела не превратилось в желе, и моя выгнутая попка не рухнула обратно на кровать. Затем, с ярко-красными щеками, она повернулась ко мне лицом и убежала, захлопнув дверь. Я лежал там, задыхаясь. Меня застали в самый неловкий момент в моей жизни, и все, что я мог сделать, это - ухмыляться!

Никто из нас никогда не обсуждал это событие, но она больше никогда не входила, не стучала и не стучала, пока я не ответила.

"Да, я понял, мама!" Я изо всех сил пыталась выдать связный ответ на непрекращающийся стук.

"Никакой школы. Ладно, просто посплю еще немного", - стонал я, думая, что на этом все закончится.

"Джимми, папа ушел на работу! Он оставил пятьдесят долларов на столе, чтобы ты разгребал дорожки", - снова запел мамин голос. Это начинало действовать мне на нервы.

"Ладно", - попытался я ответить громче, но, зарывшись головой в подушку, получилось что-то вроде "Ова ва ва ва ва ова" из мультфильма про Чарли Брауна. Пятьдесят было в два раза больше, чем я обычно получал. Должно быть, много снега, который нужно разгребать, или здесь был какой-то подвох, например, разгребать дом старушки Уолтер. Я пару раз убирал у нее дома и брал те деньги, которые она предлагала, хотя отец уже заплатил мне за ее работу по уборке снега. Она была вдовой и жила на фиксированный доход, поэтому папе нравилось присматривать за ней время от времени. Она предложила деньги, так что я думаю, что она действительно не нуждалась в них, и я тоже взяла их. Я просто не сказал об этом папе. Ничего страшного, подумал я; я же не украл их! Невежливо отказываться от того, что тебе предлагают, говорит мама.

"ДЖИММИ!" - снова запела она, - "Папа сказал, что ты должен сделать это до полудня, иначе никаких сделок на полтинник!".

"Господи! Хорошо, мам. Понял!" пробормотал я. Половина меня сидела, а половина склонялась к тому, чтобы упасть обратно. Хотела ли я пятьдесят баксов? Да. Нужны ли мне были пятьдесят баксов - ну, не в данный момент и уж точно не до полудня. Я застрял между "хочу" и "надо", когда мама добавила еще одну завлекалочку.

"Папа говорит, что ты должен сделать и у нового соседа. Ну, знаешь, у той молодой студентки, которая переехала через дорогу. Не похоже, что она сегодня ходила на занятия, Джимми. Я вижу только один след от машины ее мамы, выезжающей с подъездной дорожки. Она должна быть дома, так что не забудь сообщить ей, кто ты, чтобы она не испугалась, увидев незнакомца в их дворе".

Вот теперь была причина, по которой я больше склонялся к тому, чтобы собрать пятьдесят! Я наблюдал, как она и ее мама выносили коробки из грузовика, когда они приехали два дня назад. Наверное, я мог бы подойти и встретить ее тогда, но коробки выглядели тяжелыми, и я не собирался делать доброе дело в такую холодную погоду. Она бегала туда-сюда без пальто, только в облегающем свитере. У нее была отличная задница и симпатичные, пышные сиськи. Чистка дорожек даст мне повод встретиться с ней сейчас. Да, и запустить в нее свой член тоже, вот что я действительно думал, что хотел бы сделать. Наверняка с таким телом ее трахали много раз.

Я потянулся, встал с кровати и пошел в ванную. Я был уверен, что она не будет возражать против ударов молота Тора, который пронесся между моих ног по пути к кухонному столу. Моя тарелка с завтраком уже стояла на своем месте, среди обычного набора столовой атрибутики; подставка была завалена салфетками, бутылками с различными соусами и только Бог знает, что еще мама закопала в центре стола - возможно, жираф или два могли легко спрятаться среди этого беспорядка.

Мне нравилось, что мама всегда готовила мне завтрак, а я и пальцем не пошевелил. Рад, что ангелы сделали таких мам, как моя. Если бы она не была моей мамой, что ж, у меня было несколько мыслей и об этом, но - она мама, поэтому я убрал эти мысли обратно в ящик "не ходи туда", расположенный в дальнем углу моего сознания. При дневном свете контролировать эти мысли на задворках было гораздо легче, чем те, что бродят в моей голове, когда я растягиваюсь в постели в темноте ночи. Я оставил тарелку на столе, зная, что мама

позаботится о ней, и направился в грязную комнату, чтобы переодеться для уборки снега.

"Черт! Этот снег очень глубокий!" простонал я, вгоняя лопату в первый сугроб у почтового ящика и продолжая прокладывать себе путь вперед, пока не добрался до входной двери. К тому времени я уже вспотел, даже несмотря на морозный воздух снаружи. Я оперся на лопату, чтобы отдохнуть, и посмотрел через дорогу, чтобы оценить, сколько снега нужно убрать у нового соседа. Он выглядел точно так же, как и наш дом! Этот проклятый снег мешал мне; надо было заниматься спортом, как говорил папа, и я не был бы в такой плохой форме для такой работы. Не то чтобы я собирался когда-нибудь в будущем надрывать свою задницу на ручном труде, но все же быть в форме могло бы помочь с сегодняшним грузом.

Краем глаза я уловил какое-то движение, когда начал приходить в себя. Черт побери, если бы это не выглядело так, будто в окне кто-то наблюдал за тем, как я бьюсь на холоде. Теневая фигура стояла несколько мгновений, глядя в мою сторону, затем повернулась и ушла из поля зрения. Это был всего лишь проблеск, но это определенно была девушка. Надеюсь, та самая, с упругой попкой, которую я видел при погрузке ящиков.

Перейдя дорогу, я сначала расчистил лопатой пешеходный переход, а затем приступил к дорожке с улицы, ведущей к парадному подъезду. Почему папа хотел произвести впечатление на новых соседей, мне сейчас не приходило в голову. Я просто знал, что мама сказала, что для меня есть полтинник на столе, и, возможно, у меня будет шанс познакомиться с горячей лисичкой, которая переехала сюда пару дней назад. На этот раз я подошел поближе к дому, и тут-то я и увидел ее в окне.

Ни хрена себе! Мой разум, должно быть, разыгрывает меня, но мне показалось, что она была в ночной рубашке! Я точно видел ее руки, сложенные под сиськами, просто держа их так, чтобы я видел, пока она стояла на витрине и несколько мгновений наблюдала за моей работой. Я сделал все возможное, чтобы устроить для нее шоу.

Стоя посреди тротуара, в одиночестве, было легко вести с ней мысленный разговор. Хочешь посмотреть, как работают мои мышцы бодибилдера, милая? Детка, у меня в штанах есть мускул, который может поднять твою пизду прямо с земли! Хочешь почувствовать, как эта двадцатисантиметровая мышца делает свое дело, девочка? На моем лице появилась ухмылка, когда я подумал о том, как она может отреагировать на это язвительное замечание. Я стиснул зубы и снова принялся за работу. Еще около двадцати футов лопаты, еще один слой пота выступил на моих штанах, затем я поднял голову, чтобы посмотреть, на месте ли она.

Ага. Все еще там! Ее руки цеплялись за талию, сжимая ее чертовы изогнутые алебастровые бедра. И когда я подошел ближе к тротуару, я увидел, что она одета в кружевную, почти прозрачную ночную рубашку. Черт! Я мог видеть ее нижнее белье сквозь нее, и казалось, что ее сиськи тоже видны. 'Горячая, сучка'. подумал я, глядя на ее полуобнаженное тело, позирующее мне. Чистая конфетка для глаз! Она улыбалась мне! Она должна была знать, что с такого расстояния я прекрасно вижу эти пышные сиськи. Затем она медленно повернулась, не сводя с меня глаз, и небрежно удалилась, как кошка на охоте.

'Вернись, детка! Покажи мне свои сиськи снова! умолял я. Но как только она скрылась из виду,

я застонал и снова взялся за лопату, чтобы убрать еще один фут тяжелого снега с цементной дорожки.

Еще два квадрата цемента были счищены лопатой, и я остановился, чтобы посмотреть вверх, снова. Ничего не видно; чертовски жаль. Впервые в жизни я видел почти обнаженную девушку, если не считать тех порно-девушек, но они казались такими нереальными - не то что девушка в витрине прямо передо мной. Теперь она выглядела по-настоящему реальной. В те редкие, действительно редкие случаи, когда я видел маму в такой одежде, я приходил домой из школы рано и обнаруживал, что папа тоже дома. Они вдвоем были в гостиной и улетели в спальню, когда я открыла заднюю дверь. Я увидела папу в праздничном костюме, а мама - ну, она была одета в то прозрачное облегающее платье, которое можно увидеть в журналах для девочек. Опять же, мы никогда не говорили об этом событии!

Мои мысли вернулись в настоящее, когда я снова поднял голову.

Нет, подождите, черт, не может быть! Она вернулась. Как будто без одежды, вернулась! Просто стояла там, положив руки на свои обнаженные бедра! Она открывала свой взгляд, чтобы увидеть настоящую голую пизду, а не какую-то чертову фотографию, как Джеймс, мой приятель, носил с собой в бумажнике. Это был чертовски хороший и чистый вид из окна! Эта сучка была извращенкой, устроившей шоу для парня с плугом. Она была настоящим манекеном, а не просто манекеном из магазина. У нее были все настоящие части, совсем не похожие на те, что я подглядывал под одежду в магазинах, когда был ребенком. Я так и не нашел ни одной, ни одной, у которой под этой одеждой была бы настоящая пизда или сосок. Но не далее десяти футов от меня стоял настоящий движущийся манекен с красивыми упругими грушевидными грудями, розовыми бойкими сосками и щелью прямо посередине красивого выбритого персика. 'Хорошая, пизда, сучка'. подумала я, когда мое сердце и дыхание начали учащаться.

Мои ноги застыли на месте, и голова тоже. Ничто на мне не двигалось; я была просто как гребаный манекен и думала: "Что бы ты сделала, сучка, если бы я бросила эту лопату и подошла прямо к этому большому окну, чтобы посмотреть на нее крупным планом, сладкая?".

Я промокнул еще больше бисеринок пота сквозь шапку-чулок, размышляя, хватит ли у меня смелости сделать именно это. Напустить на себя невозмутимый вид и подойти прямо к ней, как будто я все время так поступаю с красивыми девушками с большими сиськами. Это было бы очень смело - я никогда раньше и близко не сталкивался с подобным дерьмом. Может быть...

У меня были холодные ноги. Не то, что от морозного укуса, а другое, порожденное неуверенностью в себе. Покопавшись в земле, я проскреб еще пять футов по тропинке и был уже на расстоянии удара от входной двери, когда набрался смелости и снова посмотрел вверх. Блядь! Она прижалась пиздой и сиськами к окну! Тепло ее тела создавало маленькие туманные пятна там, где ее кожа касалась стекла. 'Наверняка холод от окна очень сковывает твои сиськи и эту красивую киску, Голди', - проносились мысли в моей голове, пока я облизывал свои пересохшие губы. Наверное, она это заметила, потому что высунула язык и тоже облизнула губы. Затем она поцеловала стекло - по-настоящему сильно поцеловала! Ее сиськи вжались в стекло, расплющив соски так, как я никогда раньше не мог себе представить. Но что привлекло мое пристальное внимание, так это то, как ее киска выпятилась на окно, раздвигая

губки пизды, когда она извивалась на стекле. Она оставила легкий туманный след, похожий на след улитки, на стекле. Это было чертовски сексуально! Затем, точно так же, она оторвалась от стекла и медленно, непринужденно отступила от окна. Ее глаза, однако, оставались устремленными на меня, как бы осмеливаясь.

'Трахни меня, пизда!' умолял я, произнося слова губами, но не мог вымолвить и звука. Я знал, что она все еще достаточно близко, чтобы прочитать мои губы через стекло. Она улыбнулась. Она послала мне воздушный поцелуй, прежде чем скрыться из виду.

В этот момент я услышал отчетливый звук отпираемого засова входной двери. Дверь медленно, со скрипом открылась, едва заметно, а затем остановилась. Что за черт!

http://tl.rulate.ru/book/1768/51802